

(1) День клонился к закату. (2)Солнце запуталось в слоистых облаках над лесом, угасило свой жар, потонуло ярким малиновым шаром в синем мареве. (3)Васька, перекинув топор через плечо, а я с лопатой наперевес шли к околице.

— (4)Коли можете, приходите, — сказал, уходя, председатель, — там и бабка ваша копошится, смените её.

(5) На взгорье, что за деревней, мельтешил народ. (6) Слышался сдержанный говор, редкие приглушённые удары лопат о камень, стук двух или трёх топоров и голос пилы.

(7)Чем ближе мы подходили, тем ясней различал я, что взгорье на околице словно выросло, поднялось повыше. (8)И точно. (9)Люди насыпали холм, невысокий, метра в два, и плотно укрыли его дёрном. (10)Горка подросла, и на ней, на этой высоте, белела дощечками треугольная пирамидка. (11)Мы опоздали: памятник был почти готов.

(12)Внизу, у подножия холма, затрещал костёр. (13)Со стороны деревни к нему тянулся народ. (14)Огонь выхватывал усталые, с полукружьями под глазами, лица женщин, низко надвинутые на лоб платки. (15)Тени делали даже тех, кто помоложе, старухами, и мне казалось, что перед памятником собралась толпа одних дряхлых старух. (16)Случайно я увидел в толпе Маруську и шагнул к ней.

-(17)Ты как тут? — спросил я.

-(18)Так мы все приехали, — сказала Маруська, — ведь дядя Игнат сказал, что сегодня закончат...

(19)Дед Трифон притопгал дёрн у пирамиды, придиричиво оглядел памятник. (20)Через толпу пробился Васька. (21)Он загнанно дышал и держал в руке фанерную светлую звёздочку. (22)Терентий Иванович взял её, покачал на ладони, будто взвешивая тяжесть.

-(23)Прибей, — сказал он Ваське, и тот, подхватив топор, точно снайпер, забил гвоздь в центр звёздочки.

(24)Светлым пятнышком мерцала она над пирамидой. (25)А над ней чернело ночное небо, и там тоже молчали, переливались звёзды, тысячи звёзд. (26)Тысячи тысяч. (27)Но эта, фанерная, была ближе других к нам. (28)Она как будто шевелилась в неровном свете костра.

-(29)Ну вот, — сказал Терентий Иванович, — и поставили мы памятник нашим солдатам. — (30)Он умолк и вдруг спросил, спохватившись: — Васька, краску принёс?

-(31)Принёс, — пробасил Василий.

(32)Пиши, — сказал председатель, — на каждой планке, их тут ровно шестьдесят четыре.

(33)Стало тихо. (34)Только трещал костёр, разбрызгивая огненные искры, словно это артиллерийский салют. (35)Из двадцати одного орудия. (36)Двадцатью залпами.

-(37)Семён Николаевич Васильев, — продиктовал председатель. — (38)Тысяча девятьсот двадцать третий — тысяча девятьсот сорок второй.

(39)Васька аккуратно выводил красной краской ровные, стройные буквы и такие ровные цифры.

— (40)Семён Семёнович Васильев, — сказал председатель. — (41)Тысяча восемьсот девяносто второй — тысяча девятьсот сорок первый. (42)Борис Иванович Васильев. (43)Тысяча восемьсот девяносто девятый — тысяча девятьсот сорок четвёртый. (44)Семён Борисович Васильев. (45)Тысяча девятьсот двадцать пятый — тысяча девятьсот сорок второй.

«(46)Все Васильевы! — поразился я. — (47)Одна семья, что ли?» (48)Хотел спросить кого-нибудь, но не решился.

(49)Иван Петрович Васильев, — сказал председатель сдавленным голосом (50)Тысяча девятьсот шестой — тысяча девятьсот сорок первый.

(51)Я посмотрел на Ваську. (52)Он вдруг беспомощно обернулся к председателю. (53)Никогда я не видел таким Ваську. (54)Губы у него тряслись, и банка с краской тоже.

— (55)Терентий Иванович, — сказал он глухим голосом, — я... — (56)Он мотнул головой, словно у него в горле стоял комок. — (57)Пусть Николка!

(58)Председатель посмотрел в толпу.

— (59)Иди сюда, Коля! — сказал он.

(60)Я не понял, что это зовут меня, но толпа передо мной расступилась, образуя тропку к холму.

(61)Кто-то подтолкнул меня сзади, и я, как на трибуну, поднялся на горку.

— (62)Пиши! — сказал мне Васька, и я принял у него банку с кисточкой.

-(63)Иван Петрович Васильев, — повторил председатель. — (64)Тысяча девятьсот шестой — тысяча девятьсот сорок первый.

(65)Я нагнулся к пирамидке и аккуратно вывел буквы. (66)Я волновался, и рука у меня дрогнула. (67)Я обернулся. (68)На меня молчаливо смотрели люди. (69)Я повернулся к памятнику и поставил точку.

— (70)Иван Дмитриевич Васильев...

(71)Вдруг кто-то дико закричал. (72)Я опять обернулся, оплеснув штанину красной краской. (73)На земле, у подножия, лежала женщина прижималась к дёрну, обнимала его и плакала, плакала так

отчаянно, что мне стало страшно. (74)Я отыскал взглядом Ваську. (75)Он сидел на холме, возле пыльных сапог председателя, обняв руками свои колени.

(76)Я отыскал тётю Нюру.

(77)Она не плакала. (78)Она глядела сухими, воспалёнными глазами на пирамиду и, казалось, ничего не видела.

(79)Костёр раскидывал в красной траве чёрные тени и громко хлопал прогоревшими сучьями.

(80)Я содрогнулся: первый раз в жизни я видел такое горе.

(81)Горе не одного человека, не двоих, не одной семьи, а горе целой деревни.

(По А.А. Лиханову)